

Сенковский (Осип-Юлиан Иванович) - ориенталист, критик и журналист. Родился 19 марта 1800 года в старинной польской дворянской семье; учился в Виленском университете, где под влиянием Лелевеля и Гродека заинтересовался Востоком и принялся за изучение арабского, еврейского и других восточных языков. Здесь же он близко сошёлся с профессором физиологии Снядецким, стоявшим в центре весёлого общества молодых литераторов и учёных ("towarzystwo czubrawcuw"). Общество это издавало в 1816 году юмористический листок: "Wiadomosci Burkowe", на страницах которого Сенковский выступил с первыми своими юмористическими статьями. В 1818 году Сенковский перевёл с арабского "Басни Локмана", снабдив их примечаниями и предисловием. В 1819 году он был причислен к нашей константинопольской миссии. Пробыв недолго в Константинополе, он отправился в Сирию, где в совершенстве изучил арабский язык; затем путешествовал по Египту и в 1821 году возвратился в Россию. Из его двухлетнего путешествия Сенковский вынес прекрасное знакомство с восточными языками, литературой, бытом и историей Востока. Государственный канцлер граф Румянцев определил его переводчиком коллегии иностранных дел. В 1828 году Сенковский занял в Санкт-Петербургском университете кафедру восточных языков, отказавшись от чтения лекций по той же специальности в Виленском университете. Около этого же времени Сенковский начал сотрудничать в "Северном Архиве" Булгарина, "Сыне Отечества", "Северной Пчеле" и других русских изданиях. В 1829 году он, в качестве профессора, был назначен цензором и, вступив во второй брак с дочерью богатого банкира барона Раля, задумал издание собственной "Всеобщей Газеты", почему-то, однако, не состоявшееся. Окончательно вступил на путь журналистики Сенковский лишь в 1833 году, когда сделался сначала негласным, а затем и гласным редактором "Библиотеки для Чтения", в которой принимал деятельное участие до 1856 года. Здесь Сенковский поместил ряд статей самого разнообразного содержания и почти исключительно своими рецензиями наполнял критический отдел. Не ограничиваясь этим, он коренным образом переделывал все доставлявшиеся ему статьи, не церемонясь даже с произведениями иностранных авторов. От чрезмерной работы по журналу Сенковский устал, заболел и вынужден был если не совершенно прекратить, то значительно уменьшить свои литературные занятия. На досуге он занялся музыкой, изобрел какой-то необычайный музыкальный оркестрион и пятиструнную скрипку, строил изобретённые им печи, составил свою систему мира, положив в её основу гармонию звуков. В то же время он вёл фельетон в "Сыне Отечества" и последнюю статью свою для этой газеты продиктовал, когда у него началась уже предсмертная агония. Умер 4 марта 1858 года. Литературное наследие, оставленное Сенковским, огромно по количеству, но сомнительно по своему внутреннему значению. При первом томе "Собрания" его сочинений приложен библиографический перечень его произведений, содержащий в себе 440 названий. Главные произведения Сенковского, изданные отдельно, составили девять довольно объёмистых томов. Сюда вошли его "Отрывки из путешествия по Египту, Нубии и верхней Эфиопии", "Воспоминания о Нубии и Сирии", романы и повести, статьи исторического содержания, статьи по этнографии, физике, математике, геологии, даже медицине, критические отзывы о современной русской литературе и так далее. Несмотря на разнообразие и специальность вопросов, которые Сенковский обсуждал в этих статьях, все они написаны с большим знанием дела, ясно, удобопонятно, талантливо и в некоторых случаях даже блестяще. Многие из них не без интереса могут быть прочтены даже в настоящее время, и как статьи популярного характера в своё время не были бесполезны. Барон Брамбеус, Тютюнджи-оглы и другие псевдонимы, которыми подписывался Сенковский, пользовались в своё время огромной популярностью в средних слоях читающей публики, а редактируемая им "Библиотека для Чтения" имела чрезвычайное распространение. По словам Гоголя, люди, "редко бравшие дотоле книгу в руки, принялись за новое, длинное и разнообразное чтение в огромных книгах этого журнала". Не отрицая несомненных заслуг Сенковского на поприще просвещения, нельзя не сказать, однако, что сделал он гораздо меньше, чем мог сделать. По своим познаниям он стоял выше не только Н.А. Полевого, но даже Белинского, а между тем по результатам деятельности его даже нельзя сравнивать с этими писателями. Причина такого явления заключается в отсутствии твёрдых убеждений и собственного мирозерцания. Он много читал, многому учился, но мало думал. Вся умственная деятельность его была направлена на запоминание. Люди, увлекавшиеся Гегелем и Шеллингом, его возмущали до глубины души. Он находил, что всё это - молодёжь, мало ещё учившаяся, усваивающая себе лишь конечные выводы философии. По его теории, прежде чем увлекаться тем или иным философским учением, необходимо пройти всю школу автора этого учения, усвоить себе всё то, что знал этот философ. Поляк по рождению и воспитанию, друг Лелевеля, член общества для распространения просвещения в польском духе, Сенковский не только не симпатизировал Польше, но, как говорит его знакомый Моравский, "терпеть не мог поляков и всегда отзывался о них зло". Посланный ревизовать училища Виленского округа, Сенковский везде строго предписывал "внушать ученикам